

Информация. Начало на стр. 1.

Однако Москва принимать на себя вину за срыв подписания заявления в Женеве, как следует из заявления от 31 октября официального представителя МИД Михаила Демурина, не намерена. (*Коммерсантъ-Daily*, 1 ноября)

22 октября вступила в силу международная Конвенция о ядерной безопасности, призванная открыть новый этап в сотрудничестве государств в мирном использовании энергии атома. Подписание конвенции в сентябре 1994 года — результат почти трехлетней работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Документ ратифицировали уже 25 стран, в том числе Россия, и он определяет единые для всех принципы безопасного, регулируемого и экологически рационального использования атомной энергии, в том числе выбор места для строительства АЭС, разработку ее проекта и сооружение, условия эксплуатации и готовность к чрезвычайным ситуациям, в том числе составляющие системы борьбы с радиоактивным заражением. Конвенция предписывает также странам-участницам регулярно обмениваться информацией о состоянии этих объектов и о планах развития ядерных отраслей. Значение конвенции очевидно в связи с тем, что в 1995 году в мире зарегистрировано уже 476 действующих и строящихся ядерных объектов. (*Коммерсантъ-Daily*, 26 октября)

Россия - США

Чрезвычайный и Полномочный Посол США в России Томас Пикеринг перед завершением работы в Москве в интервью газете "Красная звезда" так охарактеризовал перспективы ратификации Россией СНВ-2: "Надеюсь, что в ближайшее время СНВ-2 все же будет ратифицирован Россией. Решение зависит от самой Думы, от позиции президента, Министерства обороны. Дипломаты, со своей стороны, вносят посильную помощь. Кроме того, Соединенные Штаты предлагают приступить незамедлительно к переговорам по подготовке договора СНВ-3, даже не дожидаясь вступления в силу предыдущего. Нас к этому побуждает резолюция конгресса. Россия, на наш взгляд, также должна быть заинтересована. Почему? Да потому же, что по СНВ-2 перед вашей страной может встать необходимость структурной перестройки стратегических ядерных сил. Что,

**РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ КОММЕРЦИЯ:
ОДИН ШАГ ВПЕРЕД, ДРУГОЙ - В СТОРОНУ**

В конце ноября из Вашингтона пришло известие о том, что Россия и США наконец-то достигли согласия в вопросе об условиях приобретения американцами высокообогащенного урана, высвобождающегося при демонтаже боеголовок российских баллистических ракет. Ожидается, что уже в 1997 году уполномоченная федеральными властями компания US Enrichment Corp. (USEC) приобретет 18 тонн обогащенного урана, чтобы после переработки использовать его в качестве топлива для американских АЭС.

По данным министерства энергетики США, в 1988 году будет закуплено уже 24 тонны, а затем в течение трех лет - по 30 тонн ежегодно. Общая стоимость сделки оценивается в 2 млрд. долларов.

Известно, как трудно велись переговоры. Соединенным Штатам было нелегко пойти на такое решение, учитывая сопротивление местных производителей и поставщиков урана. Еще свежи в памяти безуспешные, но все же активные попытки обвинить Россию, другие новые независимые государства в урановом демпинге в 1992-1993 годах.

Обеим сторонам важно было укрепить доверие друг к другу. Думается, согласие Минатома на условие американцев, что закупаемый уран должен поступать не со складов, а прямо с места разборки боеголовок, позволило степень этого доверия повысить.

Итак, соглашение, с трудом вызревавшее с 1994 года, кажется, переходит в практическую плоскость. Не исключено, что в перспективе контракт может быть продлен еще на 15 лет и может охватить до 500 тонн российского ВОУ. Таким образом, стоимость контракта достигнет 12 млрд. долл.

Такой поворот событий обнадеживает. По сути, есть журавль в руках.

Но настораживает другое. В этот же момент из того же Вашингтона приходит сообщение иного рода. Белый дом заблокировал продажу России нескольких новейших суперкомпьютеров: высокоскоростных компании IBM для ядерного центра Арзамас-16, и еще более усовершенствованных Convex SPP 1200 фирмы Hewlett Packard для

Челябинска-70 и Института экспериментальной физики.

Казалось бы, еще в прошлом году Билл Клинтон распорядился снять ограничения на торговлю новейшими компьютерами со скоростью до 7 млрд. теоретических операций в секунду в невоенных целях для России. Российские ядерные лаборатории ожидали получения данных компьютеров, считая, что во многом эта поставка станет ответом США на согласие России подписать ДВЗЯИ. Не секрет, что данные компьютеры планировалось использовать в частности для моделирования ядерных испытаний.

Вместо того чтобы сообща искать пути невзрывных способов проверки надежности старых ядерных запасов, в Вашингтоне кое-кто решил "запустить слух", что компьютеры будут использоваться русскими для совершенствования своих ядерных arsenалов.

Печально, что подозрительность, недоверие по-прежнему характерные черты российско-американских отношений. Да, и с российской стороны, прежде всего из Государственной думы, порой слышны нотки немотивированного недоверия, словно отзвуки времен "холодной войны". Но все чаще подобные отзвуки раздаются с Капитолийского холма: российские "биологические программы военного характера", потом "таинственный подземный объект в Ямантау", теперь - "попытки улучшить свое ядерное оружие на компьютерах made in USA"...

Сомнительно, чтобы взаимная подозрительность пошла на пользу двусторонним отношениям, способствовала бы успеху работы комиссии "Гор-Черномырдин". Вряд ли увидят в этом что-либо, кроме вреда, бизнесмены. И, наконец, трудно предсказать реакцию ученых Арзамаса-16 и Челябинска-70, где начали устанавливать действительно плодотворные, лишенные дистанционности отношения с партнерами в США по межлабораторному сотрудничеству и по проектам в рамках плана Нанна-Лугара, тоже, кстати, развивающимся весьма противоречиво.